

Орфографические сказки

Марина Аромштам

СРАЗИТЬСЯ С САМИМ СОБОЙ, ИЛИ ЖОНГЛЁР В КАПЮШОНЕ

Правописание -тся и -ться в глаголах
и другие орфограммы

альпина
.дети

Москва
2026

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

Отыщи, пожалуйста, в тексте слова (глаголы), в которых есть сочетания -тся или -ться, и подчеркни их. Над глаголами, к которым можно задать вопрос «что делать?» или «что сделать?», поставь вопросительный знак.

Тут нужно придумать подписи к картинкам или вписать слова и словосочетания прямо в картинки.

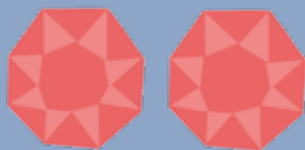
Кое-что о некоторых правилах орфографии.

Кое-что кое о чём.

Выскажи, пожалуйста, своё мнение.

ГЛАВНОЕ В ЭТОЙ КНИЖКЕ-ТЕТРАДКЕ — ИСТОРИЯ.

Надеюсь, тебе будет интересно её читать. А между делом тебе придётся освоить некоторые правила орфографии. В первую очередь — правописание сочетаний -тся и -ться в глаголах. Почему-то их часто пишут с ошибками.

Частицу «-ся» называют возвратной.

Она бывает очень коварной.

С ней **придётся помучиться**.

Но потом всё **получится!**

Нужно писать **ь** перед ней?

Запоминай скорей:

Если к слову можно задать вопросы «что **делать?**»

или «что **сделать?**», то **ь** писать **нужно**.

Слово (глагол) должно **отражаться** в вопросе, как в зеркале:

что сдела**ть?** — помучи**ть**ся

что дела**ть?** — отража**ть**ся

Если такие вопросы задать нельзя, то **ь** писать **не требуется!**

ГЛАВА 1

ТЬ

Хочется всё рассказать по порядку.

Думаю, всё началось в тот день, когда появилась Эзра.

Эзра, как стало ясно позднее, всегда появляется вовремя...

Утром мы с мамой отправились в парк — в честь моего дня рождения. Мы гуляли без папы и без...

И ещё с нами не было одного человека.

Папу вызвали на работу.

Мой папа — киберспасатель в «6-О». «О» не цифра, а буква! А «6-О» означает «Отдел оперативного обезвреживания особо опасных объектов». Но, объяснил мне папа, так говорить неудобно: можно в словах запутаться. Вирусы только и ждут, когда кто-то запутается в словах. А заодно и в мыслях. Для вирусов это питательная среда. Они там легко размножаются. И становятся всё опаснее. Папа сейчас изучает эволюцию вирусов. Он ведь не только спасатель. Он ещё и учёный: «Невозможно бороться за спокойствие в киберпространстве, если не знаешь важных закономерностей. А эволюция — дело серьёзное и не слишком предсказуемое. Вспомнить хотя бы, что стало итогом эволюции в мире природы. Кто это мог предсказать? Хотя, конечно, тогда и предсказывать было некому...»

В мой день рождения папа сказал:

— Дочь, поздравляю! Разменяла второй десяток.

Тут ему позвонили. Он нахмурился и сказал:

— Извини! Вызывают.

— Но ты ведь скоро вернёшься? — Я, конечно же, поняла: не стоит особо надеяться, но не спросить не могла — расстроилась.

— Ситуация экстремальная. Пока непонятно, что делать и как справиться с этой проблемой. Придётся напрячь все силы... — Папа ответил как будто не мне, а кому-то звонившему.

И уехал.

А я и мама отправились в парк. Решили: покормим уток. Утки, мне кажется, рады, когда их кто-нибудь кормит, — и за них можно порадоваться. Но ничего не вышло, почти сразу нам помешали:

— Вредно кормить уток хлебом. Их желудки не приспособлены к перевариванию хлеба.

Мы с мамой обернулись: кто это так беспардонно вмешивается в нашу жизнь? — и невольно раскрыли рты. Мамин рот принял форму «О». А мой, как потом утверждала Эзра, тянул на целых шесть «О».

Представьте себе живой экспонат из музея балета, которому лет сто. Почему мы с мамой решили, что экспонату сто лет? Убейте меня — не знаю! С почтенным возрастом экспоната спорили сине-зелёные дреды и выбритый левый висок. А ещё поражали глаза. Их цвет постоянно менялся (так не бывает, и я решила, что мне это просто кажется). И казалось, что эти глаза смотрят вовсе не на тебя. Они смотрят внутрь тебя!

Я с трудом привела свои губы в рабочее состояние и выдавила:

ТЬ

— Но им нравится...

— Все дурные привычки основаны на «мне нравится», — отрезала незнакомка и тряхнула косичками. — Но сегодня твой день рождения. И тебе, безусловно, положено развлекаться. — Она запустила руку в свою джинсовую сумку (сумка эта явно недавно была штанами!). — Ну-ка, возьми! Это правильный корм. В воду его не надо кидать — он там сразу утонет. Кидай на землю — и утки твои!

— Они выйдут?

— Как миленькие. Проверим?

Кружочки морковки взлетели летающими тарелочками и приземлились у кромки воды.

Утки немного подумали, поглядывая на нас, — и действительно стали выбираться на берег. Они торопливо рас-

хватывали «правильное угощение» и двигались прямо к нам. Они подошли совсем близко — такие живые, смешные.

— Это мой первый подарок.

Я удивилась: первый? Значит, будет ещё?

Незнакомка смотрела серьёзно, но дреды весело дёрнулись, и сумка... заулыбалась. (Я, между прочим, не знала, что сумки на это способны.)

— Сколько подарков обычно дарит старушка странного вида?

— Три? — не удержалась я и тут же смутилась: веду себя как малышка на празднике в детском саду.

Незнакомка как будто задумалась и стала вслух рассуждать:

— Всё в нашей жизни меняется. Числа — не исключение. В то время, когда исполняли по три желания, дарили по три подарка, обрекали на три испытания, не извлекали квадратные корни, не оперировали интегралами и не высчитывали скорость света. Так что не будем рабами элементарных чисел. Сделаем по-другому. Тебе в ближайшее время понадобится моя помощь. Мама, ну что вы так смотрите? Вы же известный психолог. Вас то и дело показывают в видеороликах. Вы не раз объясняли другим, почему это вредно — поддаваться случайным эмоциям!

Мама растерянно соображала, что на это ответить. Но не успела придумать. Её сумочка задрожала: в ней трепыхался и верещал мобильник...

Моя мама — психолог в «7-И». Так коротко называется «Институт исследований интенсивной игры и игровой информации». Раньше его называли «ИИИИИИИИ». Но это было похоже на испуганный визг:

ТЬ

— И-и-и-и-и-и-и!..

Теперь говорят «7-И».

В институте есть отделение скорой помощи. Там и работает мама — помогает геймерам в экстренных ситуациях.

— Срочный вызов... — сказала мама. — И, наверно, ночное дежурство! Такого давно не случалось. Прямо не знаю, что делать...

— Поезжайте, моя дорогая! И не волнуйтесь за девочку. Кстати, меня зовут Эзра. Вы обо мне не слышали? Ничего? Никогда? Неважно. Не буду обременять вас избыточной информацией... Я какое-то время работала «семь-раз-отмерщицей» в клинике косметической медицины. Вам ведь известна пословица «Семь раз отмерь, один — отрежь»? Многие люди хотят измениться внешне. Но иногда это сильно портит им жизнь. Я предлагала клиентам не торопиться с решением, а немного подумать. Думать всегда полезно...

В общем, мама тоже уехала. И это впервые в жизни не было обидно: день прошёл интересно.

А вечером Эзра сказала:

— Настя, вы с мамой гуляли в парке — но гуляли вдвоём. А ведь это был твой день рождения. Папа срочно уехал на работу. Но одного человека ты сама решила не приглашать. Может, ты хочешь поделиться со мной чем-то важным?

ТЬ

У тебя ведь получится правильно вставить пропущенные буквы?

Это Эзра. Закончи, пожалуйста, её портрет.

«Некоторые люди очень торопя____ся изменить свою внешность. Но торопи____ся с этим не стоит».

К какому из двух глаголов можно задать вопрос «что делать?» или «что сделать?»? Это значит, что в этом глаголе нужно или не нужно писать **ь**?

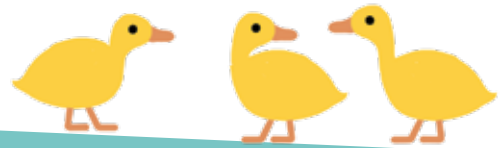

Ты тоже считаешь, что вредно поддава_____ся случайным эмоциям?

Я считаю, что вредно _____

(ПОДАВАТЬСЯ)

случайным эмоциям, потому что _____

Кстати...

Об утках

Некоторое время назад считалось, что водоплавающих птиц нельзя кормить хлебом, потому что хлеб разбухает у них в желудках и превращается в «пробку». Сейчас учёные пришли к выводу, что утки, обитающие в городах, приспособились к жизни рядом с человеком и хлеб не представляет для них опасности. Но всё-таки лучше подкармливать птиц специальным комбикормом или кусочками овощей.

ГЛАВА 2

Как она догадалась? Мне как раз очень нужно было с кем-нибудь поделиться — рассказать, что случилось с Гошей.

Гоша — мой одноклассник. Мы дружим с детского сада. В это, наверно, поверить труднее, чем в Эзру: мальчик и девочка — дружат! Обычно если кто-то такое слышит, то покатывается со смеху: вот дураки! Влюбились!

А если бы и влюбились, то что? Над чем тут смеяться?

Но, между прочим, над нами давно никто не смеётся. К нам все давно привыкли. В классе мы вместе сидим, ходим друг к другу в гости. Раньше у нас получалось что-нибудь сочинять и придумывать разное. Мы даже вместе играли в компьютерные игры. Но я больше люблю читать. (И ещё я люблю писать.) Так что в последнее время Гоша играет один. Он очень сердится, если сказать: может, на сегодня хватит?

Но я старалась этого не говорить — до вчерашнего дня...

Вчера мы сидели в классе. Ждали Веру Семёновну.

Вера Семёновна — наша учительница математики. Она никогда не опаздывает. Её любимая фраза: «Точность — вежливость королей». Вера Семёновна предупредила, что у нас будет контрольная. Я волновалась, пыталась сосредоточиться, прокручивала в голове новые теоремы.

А Гоша сиял, как начищенный медный таз, и всё тыкал в экран смартфона:

— Насть, ну хватит тебе! Смотри!

— Что это?

— Не узнаёшь? Это же тот самый кинжал! С бриллиантом на рукоятке. И ещё я прошёл третий уровень.

Хорошо, у него кинжал. А мне — прыгать до потолка? Если я перед контрольной не прыгаю до потолка, это повод обидеться?

Звонок давно прозвенел. Веры Семёновны не было. Класс стал тихонько гудеть.

— Тебе ж запретили играть! Ты ещё не исправил двойку по математике. Может, твоих родителей подменили? Они обо всём забыли и выдали тебе деньги?

— Родители тут ни при чём. Я сам...

Наверно, отменят контрольную...

— Сам?

Ну и ну... Я же знаю, сколько стоит этот кинжал! И сколько желающих бьётся за право им завладеть.

— Может, ты клад нашёл?

— Что-то вроде того. Провернул удачную сделку.

Я чуть не упала со стула: легче представить, как Гоша парит под куполом цирка.

— Сделку? Какую сделку? С кем? Ты ж ничего в этом не понимаешь!

— А что тут такого? Я, между прочим, читал энциклопедию «Деньги». У одного что-то есть, у другого другое есть. Они могут поменяться. Это же сделка, так? А потом появляются деньги и товарные отношения...

Дверь открылась. В класс вошла завуч Марта Ивановна.

— Так! Все встали! Всем успокоиться! Вера Семёновна не придёт. Я её заменяю. Сели. Открыли тетради.

Мы сели. Кто-то вздохнул облегчённо, а кто-то — разочарованно: стоило так готовиться, подвергаться разным лишениям! Но напряжение спало. Мы открыли тетради.

ТЬ

Только Гоша повёл себя странно. Его пальцы так сжали смартфон, что даже побелели. А на щеках выступили пятна, как при температуре. Гоша во все глаза смотрел на Марту Ивановну, словно она — привидение.

ТЬ

Завуч даже опешила:

— Что ты?..

Гоша поднялся:

— А вы... А чем... она заболела?

— Вере Семёновне будет приятно, что тут за неё переживают. Непременно ей передам! Успокою вас: не ковид.

Слабость, кружится голова. В её возрасте это бывает. Всё, заканчиваем волноваться. Пишем самостоятельную. Это будет лучшим лекарством для вашей Веры Семёновны.

Гоша сел и открыл тетрадь. Но ничего не решал — я видела краем глаза. Он чертил какие-то крестики. Всё чертил и чертил.

А потом прошептал:

— Он же так и сказал: ничего не случится. Ничего такого особенного... Может, чуть поболит голова.

— Кто сказал? — Я тоже уже ничего не могла решать.

Гоша чертил свои крестики. Пятнадцать минут до звонка стали пыткой.

По дороге домой мы молчали.

Наконец я решилась:

— Гоша, какая сделка? Ты на что-то выменял кинжал?

Гоша долго молчал. Но я знала: он ничего не может от меня утаить.

— На имя.

— Что?..

— Ну имя, её имя!

— Ты в своём уме? Ты продал кому-то... имя нашей Веры Семёновны?

— Ну прямо сразу — «продал». — Гоша поморщился, его лоб стал похож на гармошку. — Просто отдал. Такой обмен...

— «Просто отдал»? А кто тут читал энциклопедию «Деньги»? Ты или кто-то другой? — Я почувствовала, что закипаю. — И кто ты теперь? Продавец имён?

— Да ладно тебе! Мне это тоже не нравится. Подумаешь, один раз... И ничего не случилось... Ну... ничего такого...